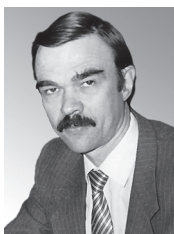

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

РОССИЙСКИЙ ВЕКТОР ПОЛИТИКИ КИТАЯ: НОВЫЕ ВЕЯНИЯ И СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Виктор Лаврентьевич ЛАРИН,
доктор исторических наук, профес-
сор, директор Института истории,
археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН

Октябрь 2004 г. стал, без преувеличения, критической точкой в истории российско-китайских отношений. Подписание двумя руководителями стран — В. Путиным и Ху Цзиньтао — соглашения о дотолке не разделенных участках границы — островах Большой, Большой Уссурийский и Тарабаров — подвело черту под десятилетними пограничными спорами между государствами, сняло вопрос о территориальных претензиях Китая и, в конечном итоге, создало основательную политическую платформу как для экономического взаимодействия и многостороннего сотрудничества между Россией и Китаем, так и выхода на новый уровень региональных взаимоотношений в Восточной Азии.

В Китае событие это получило значительно более широкий резонанс, чем в России. Уже в преддверии подписания соглашения, летом 2004 г., когда все вопросы были практически согласованы и дело оставалось только за малым — визированием документа высшими руководителями двух государств, руководство КНР дало сигнал провинциям Северо-Восточного Китая: пора активизировать свои отношения с Россией. Реакция последовала незамедлительно.

В августе 2004 г. на Северо-Востоке Китая состоялся ряд мероприятий, которые четко обозначили интересы и направленность действий этих провинций в отношении России. В этом месяце губернатор провинции Хэйлунцзян Чжан Цзоци совершил инспекционную поездку в пограничные уезды Хулинь и Жаохэ. В Жаохэ губернатор провел заключительное совещание с участием представителей приграничных уездов Тунцзян, Баоцин, Мишань, Фуюань, а также таможенников, пограничников и других структур. На совещании Чжан Цзоци потребовал «...поднять на новый уровень нашу стратегию развития торгово-экономических связей с Россией». По утверждению губернатора, «дело торговли с Россией имеет очень важное значение для провинции и для всей страны»¹.

Провинция Цзилинь провела в том же августе торговую и инвестиционную ярмарку в столице Приморского края Владивостоке, в которой приняли участие более пятидесяти китайских компаний.

Для провинции Ляонин российское направление не является столь важным, как для Хэйлунцзяна или Цзилини. Тем не менее на конференции по освоению российского рынка, проведенной в августе того же 2004 г., губернатор провинции Сюй Вэйго заявил, что «открытие российского рынка имеет стратегическое значение»². После этого группа специалистов провинции была послана в Россию «устанавливать партнерские отношения».

В научных журналах Пекина и особенно северо-восточных провинций Китая существенно увеличилось число публикаций о различных аспектах российско-китайского взаимодействия.

В апреле—июне 2005 г. автору этой статьи довелось принимать участие в нескольких конференциях, в той или иной степени посвященных российско-китайским отношениям. О двух из них, имеющих, с моей точки зрения, важное и в определенной степени знаковое значение, и пойдет речь. Представленные на конференции доклады китайских участников дают достаточно ясное впечатление о восприятии России в современном Китае, о направлениях, путях, средствах и методах, избираемых китайским руководством в процессе выстраивания отношений с нашей страной.

Самым грандиозным из таких мероприятий стал III Международный форум регионального сотрудничества и развития между Китаем и Россией, проходивший 14—15 июня этого года в Харбине под эгидой Академии общественных наук КНР и правительства пров. Хэйлунцзян, при участии Хэйлунцзянской АОН и Института экономики Сибирского отделения РАН. Форум собрал более 100 участников, как ученых, так и практиков: представителей деловых и финансовых кругов, органов власти и политических структур двух стран. Более 50 докладов было сделано в ходе его работы, половина из них — китайскими специалистами. Эти доклады, как и развернувшиеся по их итогам дискуссии, беседы в кулуарах, дают серьезную пищу для размышлений.

Другая конференция — «Трибуна ученых молодого и среднего возраста» России и Китая, состоявшаяся в два этапа — сначала в Пекине, а затем в Шанхае в конце апреля, также была посвящена проблемам и перспективам китайско-российских отношений. Это мероприятие было организовано под эгидой «Российско-китайского комитета дружбы, мира и развития» («Комитет XXI века») и проводилось Институтом России, Восточной Европы и Центральной Азии АОН КНР в Пекине и Центром по изучению России Восточно-китайского педагогического университета (ВКПУ) в г. Шанхае. Изюминка этого форума состояла не только в том, что возраст докладчиков не превышал 55 лет, но также и в том, что в нем принимали участие специалисты из ведущих центров международных исследований и международной деятельности двух стран. С китайской стороны с докладами были представлены не только уже упомянутый выше Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии (далее Институт России), но и Китайский институт современных международных отношений, Китайский институт международных проблем, Центр изучения проблем развития при Госсовете КНР и даже отдел международных связей ЦК КПК и департамент международного сотрудничества Министерства науки и технологий КНР.

В шанхайском «круглом столе», на котором центральной темой было состояние российско-китайских отношений к 2020 г., принимали участие сотрудники Центра по изучению России ВКПУ и преподаватели университета.

Российское представительство оказалось значительно скромнее: четыре сотрудника Института Дальнего Востока РАН, сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН из Хабаровска и автор этих строк в качестве главы делегации.

Тематика конференций предопределила настрой китайских участников: абсолютно все демонстрировали стремление к развитию и укреплению отношений Китая с Россией. Существенное различие двух мероприятий состояло прежде всего в их глубине и направленности: в Пекине и Шанхае говорили преимущественно о российско-китайских отношениях в целом, лишь отчасти затрагивая приграничные аспекты. Основное внимание уделялось вопросам политики, культуры, гуманитарным связям. Ощущалось стремление китайских участников довести до россиян позицию Китая по тем или иным вопросам. Поэтому говорили в основном о главном, наиболее важном.

В Харбине не менее 90% докладчиков сосредоточились на экономических проблемах, их подходы имели ярко выраженную региональную составляющую и нередко выказывали их сугубо практическую подоплеку. Форум проходил в дни работы очередной Харбинской ярмарки в провинции, однозначно ориентированной на экономические связи с Россией; организаторы изначально стремились не столько к научным результатам, сколько к пропагандистскому эффекту, привлекли к мероприятию именитых ученых, политиков, предпринимателей.

Состав участников и серьезность обсуждаемых проблем превратили форум в интересную научно-практическую конференцию.

Посмотрим, какие проблемы и в каком ракурсе наиболее волнуют китайских специалистов.

Значение сотрудничества с Россией. Для большинства докладчиков характерны оптимизм и абсолютная убежденность в необходимости и неизбежности дальнейшего развития взаимодействия двух государств, прежде всего исходя из посылки, что сотрудничество выгодно и необходимо и Китаю, и России. Помимо многократно повторенных и порой декларативных сентенций об основах общей заинтересованности в этом сотрудничестве (борьба с гегемонизмом, экономическая взаимодополняемость, региональная стабильность и национальная безопасность, акцент на экономических реформах и др.) сегодня также говорится об общих ценностях (территориальная целостность, культурные традиции), которые необходимо защищать сообща, о выработке единых подходов к реформе ООН и реакции на «цветные революции» на постсоветском пространстве и др.

Не последним аргументом для многих докладчиков является память о советско-китайской дружбе, помощь СССР Китаю в 40—50-е годы. «В прошлом веке и даже сегодня в мире нет другой такой страны, которая бы влияла на Китай так, как Россия, и так помогала нашей стране», — резюмировал в своем крайне эмоциональном выступлении в Пекине первый заместитель секретаря Всекитайского общества по изучению истории российско-китайских отношений профессор Луань Цзинхэ.

Оценка современного уровня и состояния взаимодействия. Китайская сторона явно не удовлетворена масштабами, формами, результатами экономических связей, прежде всего доминированием в них обычной торговли. По мнению китайских специалистов, невысокий уровень взаимных инвестиций, низкая доля сотрудничества в сфере высоких технологий, слабое информационное, инфраструктурное, кадровое обеспечение российско-китайских отношений являются главными проблемами, требующими скорейшего решения.

Как серьезная веха в развитии отношений рассматривается завершение демаркации российско-китайской границы. По мнению сотрудника Института России Цзян И, раздел последнего спорного между двумя странами участка территории не только устраняет последний барьер и многолетний источник противоречий в двусторонних отношениях, создает условия для укрепления безопасности Китая и России, новые, значительно более благоприятные условия для сотрудничества вдоль линии границы в сфере торговли, охраны окружающей среды, совместного использования ресурсов, развития транспортной сети, борьбы с преступностью и др., но и подает пример для подражания другим государствам, способствует укреплению мировой и региональной (восточноазиатской) стабильности.

Кстати, российские критики данного соглашения по границе должны учитывать, что и в КНР есть противники компромиссного решения, которые не понимают, почему Китай получил только половину по праву принадлежащей ему территории, что на первом своем заседании Комитет по международным делам Всекитайского собрания народных представителей отказался поддержать ратификацию договора.

Основные направления развития российско-китайского сотрудничества. Естественно, в основном они касаются экономики. Китайские специалисты серьезно озабочены тем, как и какими способами решить согласованную Ху Цзиньтао и В. Путиным задачу: увеличить к 2010 г. объем взаимной торговли до 60—80 млрд. дол.

На первом месте стоит *совместное освоение и использование природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока*. Прежде всего это обусловлено топливно-энергетическими запросами Китая, которые растут стремительными темпами. Интересно, что китайская сторона не акцентировала внимание на строительстве нефтепровода, вокруг которого было сломано столько копий. Решение России увеличить поставки нефти на китайский рынок по железной дороге Китай удовлетворяет и избавляет его от участия в бесплодных дискуссиях по вопросу, с ко-

торым Россия сама никак не может определиться. Вторая область интересов КНР — лесные богатства Сибири, третья — полезные ископаемые, которые наши соседи готовы разрабатывать совместно с Россией, в том числе в целях последующего экспорта в третьи страны.

При этом китайские специалисты учитывают растущее нежелание России быть сырьевым придатком Запада (тем более Востока) и все более активно говорят о необходимости производственной кооперации двух стран. Поэтому предлагается сотрудничество не только в добыче, но и переработке продукции, как промышленной, так и сельскохозяйственной.

Производство. Развитие баз уже существующего экспортного производства, нацеленных на Россию, является приоритетным для провинции Хэйлунцзян, поскольку почти четвертая часть всего китайского экспорта в Россию приходится на эту провинцию. Новым мотивом для китайских специалистов стало создание предприятий пищевой, легкой и электронной промышленности на территории российского Дальнего Востока, где «производственное сырье, электроэнергия и помещения относительно дешевы». Часть продукции этих предприятий «...могла бы удовлетворить потребности российского рынка, а оставшаяся большая часть могла бы реализовываться на рынках стран АТР», — считает бывший директор Института Северо-Восточной Азии, советник президента АОН пров. Хэйлунцзян Чжао Личжи.

Аналогичным образом китайская сторона предполагает трансформировать сотрудничество в **аграрном секторе**. Сегодня оно сводится в основном к экспорту из Китая овощей, фруктов, мяса и птицы. По мнению президента АОН пров. Хэйлунцзян Цюй Вэя, оптимальный выбор — это «сочетание обработанной земли и рынка России с китайскими рабочими руками и техникой», что подразумевает создание на территории российского Дальнего Востока баз комплексного развития сельского хозяйства на основах российско-китайской кооперации. Прогрессивной идеей является создание здесь производства *экологически чистых продуктов* с последующим экспортом их в Японию и другие страны, что автоматически лишает противников привлечения китайцев в сельское хозяйство России аргумента о порче ими российских земель.

Научно-техническое сотрудничество. Накануне своего визита в Москву в начале июля 2005 г. Председатель КНР Ху Цзиньтао дал интервью газете «Известия». Среди важнейших направлений российско-китайского взаимодействия, требующих внимания и развития, на третье место он поставил сотрудничество в сфере высоких технологий³.

В том или ином контексте о научно-техническом сотрудничестве говорили многие докладчики в Харбине. Вице-президент Китайской ассоциации международного научно-технического сотрудничества Сунь Ваньху, представивший самый развернутый и аргументированный доклад на эту тему, раскрыл причины большого к ней внимания. По его мнению, правительства провинций, автономных районов и городов Китая в большинстве своем осознали, что развитие научно-технического сотрудничества с Россией, как и сотрудничество, основанное на внедрении технологий в экономику и торговлю, могут приносить немалые экономические выгоды.

Огромный и ненасытный китайский рынок готов принять и внедрить в производство любые российские разработки, которые с таким трудом пробивают себе дорогу на родине. Высоко оценивая уровень российской науки, Сунь Ваньху и другие докладчики говорили о том, что сотрудничество с Россией в этой сфере, идущее посредством создания российско-китайских технопарков, производственных и технико-внедренческих зон на территории как Китая, так и России⁴ будет способствовать технологическому рывку Китая, повышению уровня его фундаментальных и прикладных исследований. В Китае пока еще считают, что Россия остается «могущественной державой в области науки и техники, лидирует в мире по научной мощи и научным достижениям, а наука и техника в восточных районах занимают важное место в России». Президент Академии общественных наук пров. Ляонин Чжао Цзысян категоричен: расцвет Северо-Восточного Китая и пров. Ляонин, в частности, должен происходить за

счет развития высоких технологий, а поэтому перспективы инвестиционного и научно-технического сотрудничества с Россией являются благоприятными.

Заместитель мэра г. Харбина Ван Шихуа так определил долгосрочную политику своего города в этом направлении: «...избрав в качестве стержневой линии развитие производства и перенеся центр тяжести на научное сотрудничество, воспитание кадров и информационный обмен, превратить Харбин в базу научно-технического и торгово-экономического сотрудничества с Россией».

В то же время не стоит рассматривать научно-техническое сотрудничество с Россией как дорогу с односторонним движением. В Китае говорят уже именно о сотрудничестве в научных исследованиях, о совместных проектах и лабораториях, о выходе китайских технологий на российский рынок.

Китайские специалисты уверены, что российско-китайское научно-техническое сотрудничество не может быть поднято на должный уровень без «политической направляющей роли правительств». В этом сотрудничестве достаточно много проблем, оно «...еще в значительной степени не приспособлено к вызовам и шансам экономической глобализации, экономической и научно-технической интеграции», ограничено сферами и масштабами, плохо обеспечено информацией и кадрами (отсутствие квалифицированных переводчиков), нередко ориентировано на получение сиюминутных выгод, что подрывает взаимное доверие и вредит долгосрочным интересам двух сторон.

Инвестиции. Инвестиционное сотрудничество является сегодня одним из самых проблемных в российско-китайских отношениях. Симптоматично, что доклад директора Института России Син Гуанчэна (совместно с сотрудником института Чжан Чжунху) на Харбинском форуме был посвящен нынешнему состоянию и перспективам инвестиционного взаимодействия между Китаем и Россией. По его утверждению, масштабы и уровень двустороннего инвестиционного сотрудничества «...далеко не удовлетворяют требованиям развития отношений стратегического партнерства, не соответствуют статусу и экономической мощи двух стран»⁵.

Китайская сторона готова принять самое активное участие в **строительстве современной инфраструктуры** на Дальнем Востоке, не только погранпереходов, состояние российской части которых стало притчей во языцах и откровенным позором для России в 90-е годы прошлого века, но и автомобильных дорог, портовых сооружений, жилья и других объектов. Правительство Хэйлуньцзяна уже разработало программу строительства 145 объектов транспортной инфраструктуры провинции для развития экономического взаимодействия с Россией, рассчитанную до 2020 г., и готово содействовать российским территориям в преддверии строительного бума, который, по мнению китайцев, в скором времени ожидает соседей.

Среди конкретных проектов, особенно интересующих Северо-Восток Китая, — железнодорожная ветка Дунин — Уссурийск, которая рассматривается как второй выход пров. Хэйлуньцзян к морю (через Порт Восточный), столь необходимый ей для расширения связей с внешним миром⁶. И, конечно, строительство моста через Амур, начало которого предполагается в 2005 г., а также мостовой переход через Амур на стыке Покровка — Логухэ. Конечная цель — увеличить пропускную способность переходов на российско-китайской границе с нынешних 7 млн. т до 20 млн. т в 2010 г. и 60 млн. т в 2020 г.

Со строительством и аграрным сектором связана прежде всего и идея расширения **экспорта китайской рабочей силы** в Россию. Тема особенно не акцентировалась китайской стороной, видимо, учитывая болезненную реакцию многих россиян на китайское присутствие в России, периодические намеки псевдоспециалистов на коварные замыслы Пекина и алармистские предсказания о заселении китайцами пустеющих пространств Сибири и Дальнего Востока. Тем не менее очевидно, что реальная экономическая кооперация с Китаем, нужды восстанавливающей из пепла сибирской и дальневосточной экономики уже в ближайшее время потребуют десятки тысяч рабочих рук.

Китайская сторона все еще ожидает внятных предложений от России по участию в программе **восстановления старой промышленной базы** Северо-Вос-

точного Китая, объявленной осенью 2003 г. В совместном докладе компетентных в этом вопросе специалистов — Сунь Чансюна и Сунь Ваньжуя⁷ — перечисляются те сферы промышленности, модернизация которых предполагается на основе совместного с Россией прорыва в сфере высоких технологий. Авторы выделяют три группы «крупных объектов новых высоких технологий» для совместного научно-технического сотрудничества: требующие прорыва в решении научно-технических проблем; предполагающие обмен результатами технических достижений; нацеленные на внедрение технических достижений в производство. В перечне отраслей — тяжелое и электромеханическое машиностроение, локомотивостроение, судостроение, станкостроение, нефтехимическая, металлургическая, угольная, лесная, фармацевтическая промышленность.

Взаимопонимание и взаимодействие. Тема эта стала центральной для многих глубоко мыслящих китайских специалистов. Впервые (по крайней мере, для меня) она прозвучала как одна из центральных на китайско-российской конференции, посвященной 55-летию установления дипломатических отношений между СССР и КНР в сентябре 2004 г. в Пекине. Как одна из ключевых, она была обозначена в докладах пекинских ученых в апреле и июне 2005 г.

Симптоматично, что из 12 прозвучавших в Пекине китайских докладов один (У Дахуй) был специально посвящен идее «китайской угрозы» в России, а другой (Луань Цзинхэ) — морально-психологическим аспектам отношений. «Проблема российско-китайских отношений — плохое знание друг друга», — уверен Луань Цзинхэ. И эта проблема может стать серьезным препятствием к развитию отношений. «Без общения не может быть взаимопонимания. Без взаимопонимания откуда взяться взаимоуважению. А без взаимоуважения не может быть взаимодействия», — продолжал ученый. Глубокое различие в культурах двух народов может быть сглажено только при условии более серьезного узнавания и понимания друг друга.

Вернувшись из Москвы буквально в день начала конференции, не смог Луань Цзинхэ не выплеснуть и накопившиеся у китайцев обиды в адрес россиян. «Социальный статус граждан КНР в России не идет ни в какое сравнение со статусом представителей западных держав. Китайцы чувствуют себя здесь даже хуже, чем афганцы, корейцы, вьетнамцы и негры. Разве это дружественные отношения?» — эмоционально, но справедливо возмущается он. «Разве не ужасно: законно или незаконно китайцы находятся в России, редко кто из них не сидел за решеткой в милиции. Редко у кого милиционеры не забирали деньги».

В Харбине лишь один доклад был непосредственно посвящен проблемам межлических отношений, но сделал его сотрудник Института социального развития Европы и Азии Исследовательского центра при Госсовете КНР Гао Чжунъи. По его мнению, укрепление отношений стратегического партнерства между Китаем и Россией зиждется на двух основах: материальной и эмоциональной. Последняя требует расширения гуманитарного обмена и укрепления взаимного доверия. Укрепление доверия невозможно без максимально широких контактов на всех уровнях и во всех областях: в политике, науке, культуре, туризме, особенно среди молодежи.

Непонимание партнера есть не только на российской стороне. В современном общественном мнении КНР Российская империя для многих представляется агрессором, отобравшим у слабого Китая обширные территории в Приамурье, а нынешняя Россия ассоциируется с нестабильностью, коррупцией, терактами и политическими скандалами. Парадоксально, но, как отметил на «круглом столе» в Шанхае Цзян Хунвэй, ни в китайских учебниках, ни даже в специальных трудах ничего не найти о культурных контактах между двумя государствами.

И хотя автор доклада об идеях «китайской угрозы» и «китайской экспансии» в России У Дахуй дипломатично заметил, что в российско-китайских отношениях все же «сотрудничества больше, чем мер предосторожности, а доверия — чем подозрительности», проблема углубления взаимопонимания остается крайне актуальной.

Планы провинции Хэйлуунцзян. Для этой провинции взаимодействие с Россией имеет особое значение⁸. По словам начальника департамента торговли

провинциального правительства Е Сяофэна, провинция планирует к 2010 г. увеличить объем торговли с Россией в 4 раза (до 14 млрд. дол.), инвестиции в Россию — в 8 раз (до 0,8 млрд. дол.) и объем подрядных работ на строительство и экспорт рабочей силы в 4 раза (на общую сумму до 400 млн. дол.). Ежегодное количество российских туристов в провинции предполагается довести до 1 млн. чел., из Хэйлунцзяна в России — до 600 тыс. чел.

Скептики. Не все специалисты разделяют всекитайский восторг (или демонстрацию оного) по поводу впечатляющих итогов (удвоение объема российско-китайской торговли за последние три года) и радужных перспектив (увеличение этой торговли до 60—80 млрд. дол. к 2010 г.) экономического взаимодействия двух стран. Чжу Цзинтао, молодой исследователь центра изучения России ВКПУ, но уже «тертый» бизнесмен с десятилетним опытом работы в России, прагматично усомнился и в увеличении доли Китая и России в объеме внешней торговли друг друга (сегодня доля России во внешнеторговом обороте Китая составляет менее 2%, а Китая в российском — менее 10%), и в возможностях для расширения номенклатуры торговли и объема взаимных инвестиций. «Какие новые области торговли, какие новые стимулы для ее развития могут быть найдены в ближайшее время? — вопрошал докладчик. — А для улучшения инвестиционного климата в России потребуются длительный период времени».

Еще резче и конкретнее высказался по поводу российского инвестиционного климата известный специалист по российско-китайским экономическим отношениям, профессор Института России Лу Наньцюань. По его утверждению результаты изучения инвестиционного климата в России «...не дают основания для разработки и принятия на государственном уровне стратегического решения по инвестиционному сотрудничеству с Россией». А неблагоприятный инвестиционный климат является препятствием для китайской деловой активности в России вообще, и в Сибири и на Дальнем Востоке в частности.

Перспективы сотрудничества. Как отметил бывший посол Китая в России Ли Фэнлинь, в XXI в. «наступит золотое время всестороннего сотрудничества». «Твердый лёд разрушен, дорога лежит под нашими ногами, — образно закончил свое выступление директор Института России Син Гуанчэн. — В настоящее время перед нами лежат прекрасные перспективы сотрудничества, поскольку в обеих странах имеются политическая стабильность, гармоничное общество и высокий экономический рост, обе страны не только располагают общей границей, географическими преимуществами и дружественными традициями, но и имеют большую взаимодополняемость в области техники, инвестиций, природных ресурсов и товаров, и самое важное, что обе страны имеют очень сильное желание укрепить взаимовыгодное сотрудничество и повысить качество и уровень сотрудничества в будущем».

По мнению Цян Сяоюнь, преподавателя ВКПУ и соавтора недавно вышедшей в России книги о современных российско-китайских отношениях⁹, к 2020 г. в архитектонике отношений между четырьмя полюсами мира (Западная Европа — США — КНР — Россия) российско-китайские отношения будут играть самую важную роль.

Некоторые принципы отношений. Примечательно, что китайские ученые подчеркивали необходимость *взаимовыгодного сотрудничества*, видимо, откликаясь на нередкие в российской прессе заявления о неэквивалентном обмене и процветании приграничных территорий Китая за счет России. Тезис очень спорный, но уже привившийся в сознании россиян. Как сформулировал эту идею Ли Фэнлинь, в условиях развития процессов глобализации и регионализма России и Китаю необходимо развивать двустороннее и многостороннее торгово-экономическое сотрудничество таким образом, чтобы на основе использования преимуществ друг друга и взаимного обмена «добиться взаимной выгоды и общей победы». «Отношения сотрудничества на базе идеи взаимной выгоды и общей победы невозможно построить на основе экономических побед одной стороны и поражений другой, их нельзя оценивать на примере со-

трудничества в одном проекте или одном районе. Они должны быть общим и долговременным принципом, поддерживая общий баланс взаимных интересов», — считает опытный дипломат и искренний сторонник развития отношений с Россией.

Китайские реформаторы уже доказали свою способность не только предвидеть будущее, строить планы на много лет вперед, но успешно эти планы выполнять. Когда в 1974 г. Дэн Сяопин впервые объявил о программе «четыре модернизаций», предполагавшей в течение 20 лет «двойное удвоение» валового внутреннего продукта КНР, за пределами Китая в это мало кто поверил. Сегодня, когда китайское руководство заявляет о намерении увеличить ВВП страны за два десятилетия в четыре раза, только самые откровенные скептики позволяют себе усомниться в способности Китая выполнить эту задачу. И будущее России китайские специалисты оценивают значительно более оптимистично, чем большинство российских записных политологов, регулярно пугающих обывателя мрачными перспективами собственной страны со страниц газет и экранов телевизоров. Иначе они бы не выстраивали планов развития Китая с ориентацией на тесное взаимодействие с Россией.

Мне кажется очевидным, что в последнее время Китай предпринял пропагандистский штурм с вполне определенной целью: побудить Россию к активизации двустороннего экономического взаимодействия, устранить существующие барьеры, перейти от рассуждений к конкретным шагам. Мы явно не поспеваем за полетом китайской мысли и фантазии. Мы колеблемся, подзреваем, мельтешим, упускаем время, теряем прибыли и все больше и больше отстаем от энергичного, практичного, целеустремленного соседа.

Мы традиционно привыкли к тому, что Китай обращен в прошлое. Сегодня он устремлен в будущее.

¹ www.e-russia.com.cn/yzy/bmxx/Display/asp?ID=1532: 2004. 24 авг.

² Там же. 2004. 19 авг.

³ Ху Цзиньтао выделил пять направлений взаимодействия: оптимизация структуры торговли, энергетика, сфера высоких технологий, инвестиции, приграничное сотрудничество. См.: Известия. 2005. 30 июня. С. 3.

⁴ Российско-китайские производственно-технологические зоны созданы в городах Яньтай, Чучжоу, Харбин. На основе соглашения между корпорацией «Цзюхуа» и Институтом прикладной химии РАН сформирован российско-китайский технопарк Цзюхуа в пров. Чжэцзян. В стадии проработки находится технопарк в пров. Ляонин («Ляонинское кольцо»), создаваемый с участием Сибирского отделения РАН. В Московском энергетическом институте на базе его сотрудничества с Харбинским политехническим институтом создан научно-технический парк российско-китайской дружбы.

⁵ По сведениям министерства торговли КНР, приведенным Син Гуанчэном, на конец 2004 г. в России было зарегистрировано 575 предприятий с участием китайского капитала. Общий объем контрактных инвестиций в Россию превысил 680 млн. дол. США, что составляет 5% китайских капиталовложений за рубежом. На территории Китая действует 1 687 предприятий с российскими инвестициями на сумму 460 млн. дол. США, что составляет 0,08% от общего объема фактически использованных иностранных инвестиций в КНР.

⁶ В 2004 г. по действующей железнодорожной ветке Гродеково — Суйфэнхэ перевезено 6,5 млн. т грузов и 375 тыс. пассажиров. По этой ветке грузы из пров. Хэйлунцзян через порты Приморского края доставляются в Японию, Республику Корея, США. По прогнозам китайских экономистов, к 2010 г. годовой объем экспортно-импортных перевозок Хэйлунцзяна достигнет 20 млн. т.

⁷ Сунь Чансюн — заместитель секретаря парткома г. Харбина, зав. кабинетом изучения политики, директор Российско-китайского института технико-экономического сотрудничества Харбинского политехнического университета, профессор; Сунь Ваньжуй — зам. заведующего отделом промышленности Комитета развития и реформ г. Харбина, экономист высшей категории.

⁸ В 2004 г. объем торговли пров. Хэйлунцзян с Россией достиг 3 820 млн. дол. и составил 58,5% ее внешнеторгового оборота. На долю провинции пришлось 18% всей китайско-российской торговли в этом году (23,7% по экспорту и 13,8% по импорту). Провинцию посетили 580 тыс. туристов из России и стран СНГ (www.e-russia.com.cn: 2005. 26 янв.). В 2002 г., до эпидемии атипичной пневмонии, число туристов из России в провинции составило 569 тыс. чел. (Хэйлунцзян няньцзянь. 2004 (Ежегодник провинции Хэйлунцзян за 2004 г.) // Хэйлунцзян няньцзяньшэ. Харбин, 2004. С. 484).

⁹ Ван Хайдун, Цян Сяюнь. Российско-китайские отношения и проблемы безопасности в Северо-Восточной Азии (90-е годы XX века). Орел: Изд-во ОРАГС, 2004.

SUMMARY. “Russian Direction of the Chinese Policy: New Trends and Old Problems” is the title of the article by Professor Victor Larin. The author took part in a number of measures that distinctly determined the interests and tendencies of acting of North Eastern Provinces towards Russia. V. Larin considers that the plans of China’s development, oriented on close interactions with Russia, have got grounds for Chinese reformers had proved their ability not only to foresee the Future planning for many years onward but successfully realize them.